

Ифу стоял в тренировочном зале и смотрел через стеклянную крышу, как утреннее солнце начинает подсвечивать низкие лондонские облака. Одетый в одни тренировочные шорты изикхинди, он поклонился на восток, затем поднял руки вверх и плавно опустил их, приветствуя небо и землю.

Утренняя гимнастика началась с серии дыхательных практик, затем последовал комплекс простых упражнений стиля Убуцико Бемпи, направленных на растяжку и разогрев мускулов. Постепенно его движения усложнялись, становились быстрее. Он кувырком подкатился к стойке, взял с нее тренировочное копьё и повернулся к деревянному манекену. В этот момент его прервали — вошедший в зал молодой мужчина поклонился и вежливо кашлянул.

Ифу сменил позу и встал в атакующую стойку, глядя на вошедшего.

— Сэр Ифу, — еще раз поклонился слуга, — сэр Делане Идзула настойчиво требует вашего присутствия.

— Насколько настойчиво? — поинтересовался Ифу, возвращая копьё на оружейную стойку.

— Немедленно, сэр.

— Иду.

Ифу подошел к входу в зал, обулся в мягкие кожаные сапожки и накинул толстый халат. На ходу повязывая пояс, он быстрым шагом пошел к кабинету отца. Это было что-то серьезное, раз его в приказном порядке выдергивали с тренировки.

В середине кабинета кругом стояло три стула с высокими спинками. На одном сидел отец, одетый в домашний костюм, но на его голове была вычурная конструкция, представлявшая собой легкий шлем с прикрепленными к нему синеватого цвета очками и небольшими наушниками из ореха кукуи: Делане не обладал умением видеть эфирный план и пользовался для этого специальными артефактами.

Увидев вошедшего Ифу, отец приветственно кивнул и указал рукой на один из стульев. Присмотревшись, юноша увидел на третьем стуле марево

эфирной проекции еще одного человека. Подойдя поближе, он сел на пол на колени, закрыл глаза, с легким выдохом вышел из тела и сел на стул уже в эфирном плане — так он смог лучше видеть гостя.

Добродушный старичок радостно улыбнулся и поприветствовал:

— Я тебя вижу, Ифу.

— Я тебя вижу, уважаемый Мулунгу Дламини, — с поклоном ответил на приветствие Ифу и внутренне подобрался. Седой джентльмен, чья эфирная проекция улыбалась ему с соседнего стула, был не кто иной, как Властелин Тени, начальник разведки Империи Зулу собственной персоной.

— Как проходит твоё обучение в Оксфорде?

— Успешно, инкоси<sup>1</sup>.

— Замечательно, — дружелюбно кивнул старичок, — Я могу тебя попросить прогулять уроки? Пару дней, не более.

«Можешь приказать — попроси», — вспомнил Ифу любимые слова отца и выпрямился, развернув плечи:

— Да, сэр! Я в вашем распоряжении.

— Ну что же, тогда к делу, — старичок подобрался. — Две с небольшим недели назад из Гавра курсом на Тенерифе вышел корабль «Сен-Селест». На его борт в качестве пассажира поднялся один господин... допустим, его звали Мишель Арно. Имя ненастоящее, но в корабельных документах он должен значиться именно так. У господина Арно с собой был защитный оберег, который вчера подал сигнал опасности. Мы пока не можем точно определить район, из которого был подан этот сигнал. Где-то на запад от Гибралтара, никак не точнее.

Мулунгу замолчал и посмотрел на своего собеседника. Ифу не купился на провокацию и продолжил со вниманием ждать завершения инструктажа, несмотря на то что некоторые вопросы у него уже появлялись.

---

<sup>1</sup> Инкоси — владыка (зул.), аналог русского титула князь.

— Арно очень спешил и сел на первый подвернувшийся ему корабль, что шел в требуемом направлении, — продолжил Мулунгу. — Корабль был застрахован в Ллойдс. Мне нужна информация по его страховке.

— Судя по тому, что корабль вышел из порта больше, чем две недели назад, а тревогу подали только вчера, — это какой-то старый парусник?

— Ты прав, мой мальчик, — кивнул Мулунгу. — Это двухмачтовый бриг, грузовой.

— Будет сделано, инкоси.

— Два соображения перед тем, как ты побежишь в эту кофейню<sup>2</sup>. — седовласый инкоси посмотрел на часы, появившиеся у него в правой руке. — Мои ведуны говорят, что через час откроется максимально благоприятное время... и продлится оно тоже час. Так что поспеши и будь дважды внимательным. И второе: они видят внимание к этой ситуации и из других мест. Мне это не нравится.

— Вы позволите последний вопрос, властелин?

Мулунгу демонстративно посмотрел на часы и, держа их перед собой, ответил с появившейся доброжелательной улыбкой:

— Спрашивай, мой мальчик.

— Мы ищем корабль, груз или господина Арно?

— Правильный вопрос, — согласно кивнул Мулунгу. — Ответ следующий: ты ищешь информацию о корабле, всю, что есть в «Ллойдс». — После чего он приложил открытую ладонь к груди и попрощался. — До свидания, господин посол, до встречи, юноша. Сиябонга.

Эфирная проекция Мулунгу исчезла. Ифу встал с колен и посмотрел на отца. Тот снял с головы шлем и заговорил:

— Он появился внезапно и сразу затребовал встречи с тобой.

— Почему именно я? Ты же посол империи Зулу, все ресурсы посольства могут быть направлены на эти поиски.

---

<sup>2</sup> Штаб-квартира Ллойдс находится в Лондоне, в районе Сити, в здании, известном как *Lloyd's Coffee House*. В 1889 году это уже больше формальное название, чем действительное кафе.

— Он никогда не объясняет. — Делане похлопал Ифу по плечу: — Давай не тратить времени. Быстро одевайся, а я пока тебе пару документов подготовлю, чтобы брокеры были более открыты к разговору. Затем на всех парах двигай в Ллойдс.

Ифу, одетый в строгий костюм, украшенный тонкими золотыми цепочками и запонками из полированного обсидиана, вошел в массивные дубовые двери здания Ллойдс. Его трость с рукоятью в виде головы филина звонко стукнула по мраморному полу. Окинув зал внимательным взглядом, он заметил ряды столов, за которыми кипела работа: брокеры переговаривались с клиентами, клерки листали толстые журналы страховых полисов, а на стенах висели карты мировых морских маршрутов, покрытые отметками.

Ифу взглянул на часы. Время, о котором говорил Властелин Тени, началось десять минут назад. Он одними губами прошептал:

— Лунгу, — и в ответ на его призыв эфирный филин появился на его правом плече. «Предупреди о любом необычном внимании», — мысленно обратился Ифу к своей тотемной птице и направился к информационному столу, за которым сидел пожилой клерк с лупой на серебряной цепочке.

— Доброе утро, сэр. Мне нужно уточнить детали по страховке судна «Сен-Селест», вышедшего из Гавра, — сказал Ифу.

Клерк поднял взгляд, немного удивленный оксфордским произношением темнокожего гостя.

— Вы владелец судна? — спросил он.

— Упомянутое судно связано с расследованием. Я представляю интересы одного из наших клиентов, — Ифу подал письмо с печатью, подготовленное в посольстве. Это был документ, создающий впечатление, будто он работает на влиятельную торговую компанию.

Клерк поцелкал клавишами на своем пульте, стрелка на высоком штыре на краю его стола повернулась, и он сказал:

— Направляйтесь в сектор морских грузов, к столу номер двенадцать. Это по направлению этого указателя, справа от карты Средиземного моря. Брокер мисс Четвуд знает все о полисах на подобные суда. В том маловероятном случае, если у нее не будет ответа, вам нужен стол номер девять у того бронзового указателя с компасом. Мистер Харгрейвс ведет дела, связанные с французскими портами.

— Большое спасибо, сэр, — вежливо ответил Ифу, — вы мне очень помогли.

У стола мисс Четвуд Ифу пришлось немного подождать, пока она закончит разговор с каким-то высоким и немного нервным мужчиной. Когда тот отошел, Ифу дождался приветственного кивка от брокера:

— Добрый день, мисс. Простите, что отвлекаю вас от работы. Меня зовут Ифу Идзула. Я интересуюсь информацией о судне «Сент-Селест», которое было застраховано вашей компанией.

Женщина почему-то удивилась его вопросу, но профессионально вежливо ответила:

— «Сен-Селест»? Да, мне знакомо это название. Могу я узнать причину вашего интереса мистер Идзула?

— Меня интересует информация о пассажире, который находился на борту этого судна. Я представляю интересы семьи этого человека.

— Вы можете назвать имя этого пассажира?

— Разумеется, мисс. Его зовут Мишель Арно, он поднялся на борт в Гавре и уже давно должен был прибыть в порт на Канарских островах.

— В какой из портов этого архипелага?

— Санта-Крус-де-Тенерифе.

Брокер взяла стопку документов, лежащих на краю ее стола, пролистала их и ответила:

— Все верно, такой пассажир зарегистрирован. Однако это же парусник, а они, бывает, задерживаются в пути. Вы же понимаете — погода, ветер и разные другие обстоятельства.

— Да, конечно, — Ифу немного нахмурился, — мы тоже рассматриваем такой вариант. Но, если позволите, у него с собой был груз, который может помочь его идентифицировать. Есть ли какие-то упоминания о его личных вещах в общем грузе на судне?

— Груз? — спросила мисс Четвуд, листая документы. — Нет, тут указано только про спирт в стандартных дубовых бочках. Груз застрахован отдельно. Никаких дополнительных записей нет.

— Понятно. — Ифу заинтересованно спросил: — Может ли это быть связано с капитаном или какими-то изменениями маршрута?

— Капитан Этьен Ларош — уважаемый моряк с очень большим опытом, с ним никогда не было проблемы. Если же были какие-то дополнительные грузы или изменения маршрута, то мы можем это узнать только постфактум, — мисс Четвуд закрыла папку с документами. — Я бы порекомендовала вам обратиться к портовым властям в Гавре, у них может быть больше информации. Или встретиться с владельцем этого судна, месье Вернье подходил ко мне непосредственно перед вами. Он очень обеспокоен и даже несмотря на наши правила готов прямо сейчас заявить о пропаже корабля.

Ифу быстро восстановил в памяти образ высокого мужчины, который был тут перед ним, и прошептал:

— Лунгу, найди его...

Призрачный филин на его плече взмахнул крыльями и, поднявшись к потолку, стал медленно кружить, высматривая людей в зале.

— Вы что-то сказали, мистер Ифу?

— О, прошу прощения, это я сам с собой, — Ифу с благодарностью склонил голову: — Вы мне очень помогли, мисс. Спасибо вам большое.

Владелец «Сен-Селест» нашелся неожиданно легко. Легкое прикосновение крыла к плечу — и Ифу заметил его выходящим из какого-то кабинета. Месье Вернье был высок, сутул с сидящими висками и дрожащими руками. Он нервно теребил в руках шляпу, сделал несколько шагов, явно не

понимая, к кому еще он может тут обратиться, потом опустил голову и направился к выходу. Ифу последовал за ним.

На улице Вернье некоторое время бродил взад и вперед перед зданием, всем своим видом демонстрируя неуверенность и страх, затем понурился и направился к кафе на соседней улице. Оно, к удивлению Ифу, было практически пустым в это время дня. Он зашел внутрь, высмотрев Вернье, который, опустив голову, сидел за столиком в самом углу зала, и подошел к нему:

— Месье Вернье, — вежливо обратился он к мужчине, — меня зовут мистер Мабонго. Я представляю интересы семьи одного из пассажиров «Сен-Селеста».

— О господи! — Судовладелец откинулся на спинку стула. — Мне сейчас только проблем с адвокатами не хватает.

— Ну что вы, месье, я не адвокат. Мои наниматели встревожены задержкой корабля не меньше вашего. Вот и попросили меня собрать информацию, коли я случайно оказался в это время в Лондоне. Я могу присесть?

— Да. — Вернье встал и протянул руку: — Жан-Пьер.

— Кето. — Ифу пожал протянутую руку и сел. — Приятно познакомиться.

Вернье упал на стул и схватился за голову.

— На борту еще и пассажиры были... Кто?

— София Арно попросила меня отыскать сведения о ее брате. Мишель Арно сел на ваш корабль в Гавре, должен был сойти в Санта-Крус.

— Я... боюсь, что у меня не будет для нее хороших новостей. — Он пытался держаться, но дрожал. Взял со стола стакан воды, глотнул, замялся. — Это был груз спирта, — наконец сказал он. — Капитан сам заключил контракт, он всегда так делал, я ему доверял. Бриг вышел из Гавра, маршрут — прямой, без заходов. Но прошло уже слишком много времени. Даже для парусника.

Пока он это говорил, Ифу почувствовал, что разговор внезапно перестал быть приватным. Краем глаза он заметил приближающееся со стороны окна марево. Кто-то в виде эфирной проекции или, по-простому, выйдя из тела, явно намеревался их подслушать.

«Лунгу!» — мысленный зов, приказ — и филин, сорвался в полет. Он ударил эфирную тень корпусом и отбросил ее за стену с окном, затем завис рядом со столом, раскинув крылья как щит.

Лицо Ифу было спокойным, почти рассеянным, как у человека, задумавшегося о счете или разговоре. Он заметил, как уличный прохожий, стоявший у фонарного столба с газетой, вздрагивает, быстро складывает лист и уходит, не оглядываясь.

Ифу повернулся к Жан-Пьеру:

— Вы уверены, что это не задержка из-за штиля? — мягко предположил он.

— Там нет штиля! Я запросил сводки погоды на маршруте, — Вернье ударил по столу. — У меня на борту взрывоопасный груз, две тысячи бочек. Если что-то случилось... страховая будет молчать девяносто дней, по протоколу. Я не могу столько ждать. Я назначил премию — тысяча фунтов тому, кто найдет корабль или сможет передать координаты.

Он выдохнул и откинулся в кресле с закрытыми глазами, тяжело дыша.

Ифу кивнул: именно такую информацию он и рассчитывал получить.

— Спасибо вам большое, месье. — Он встал и поклонился, прощаясь: — Будем ждать хороших новостей. Надеюсь, они не задержатся.

\* \* \*

Вернувшись в посольство Ифу обнаружил сидящего в кресле в его комнате Мулунгу. Опять-таки в эфирной проекции.

— Рассказывай! — бросил тот, не тратя время на приветствие.

Ифу присел на край кровати:

— Бриг «Сэн-Селест» под командованием капитана Этьена Лароша, моряка с безупречной репутацией, вышел из Гавра загруженный бочками технического спирта. Две тысячи бочек. Контракт на перевозку заключен капитаном. Владелец брига, Жан-Пьер Вернье, в сильной панике из-за взрывоопасного груза и уверен, что корабль погиб. — Он перевел дыхание: — Страховая компания пойдет по стандартному протоколу и признает его пропавшим только через девяносто дней. Чтобы сократить этот срок до тридцати, владелец корабля объявил премию за его нахождение.

Мулунгу кивнул.

— Внимание к тебе было?

— Ко мне нет, но за Жан-Пьером следили. Мужчина, средних лет, ростом под метр семьдесят, европейской внешности, без особых примет. Пытался эфирно подслушать мой разговор с Жан-Пьером, но я этому помешал.

— Ясно. Ты молодец, инкоси Ифу, — задумчиво произнес Мулунгу. — А вот я, похоже, нет.

Он встал и медленно прошелся по комнате, не обращая внимания на то, что дважды пересек стол. Подошел к окну и посмотрел на улицу.

— Мне очень нужен этот человек и его документы, — голос его звучал глухо. — Я чувствую, что мне мешают. И у меня не столь длинные руки... Рядом с Гибралтаром есть мой корабль. Но морской шаман на нем замолчал — что-то случилось. Его же помощник может только передать или принять координаты, да и то с пятого раза и после трех перепроверок. А мне там нужен тот, кто сможет в океане найти «Сен-Селест» или его обломки.

Мулунгу поднял глаза на Ифу. Взгляд был усталым, но не потухшим.

— Ты сможешь? — спросил он с тихой надеждой. — С этим... я не могу тебе приказать.

Он сделал паузу.

— Но я искренне прошу: помоги.

Ифу задумался. Ему было двадцать два, он уже что-то умел, учителя говорили, что у него даже дар, но он никогда еще не сталкивался с задачей такой сложности.

Он поднялся.

— Я не знаю, получится ли у меня, — сказал он, — но сделаю все, что смогу.

— Спасибо. Вылетай сразу, этой же ночью. Курьерский дирижабль будет ждать тебя в Кройдоне. В полете я передам тебе координаты места встречи с нашим китобоем.